"Ваа... Ваа..."

Вдруг раздался громкий детский плач, и Чжан Мяо, который спал, был внезапно разбужен.

"Почему ребенок плачет?"

Плач ребенка был настолько громким, что Чжан Мяо стало больно.

Услышав такой громкий крик, он нахмурился и медленно открыл глаза.

Однако как только он открыл глаза, то был потрясен открывшейся перед ним картиной.

Перед ним стояли мужчина и женщина, залитые кровью.

Огромный коготь пронзил их тела, а он находился менее чем в десяти сантиметрах от переднего конца когтя!

Иными словами, если бы этот огромный коготь продвинулся еще немного вперед, он был бы разрублен на части вместе с двумя взрослыми людьми, стоящими перед ним!

"Что... что это за чертовщина?

Что, черт возьми, происходит?"

Как раз в тот момент, когда Чжан Мяо был потрясен происходящим, он вдруг услышал плачущий женский голос.

"Мне очень жаль... Рюноске...

Наруто...

Мама разбудила тебя...

Прости меня..."

Услышав этот голос, Чжан Мяо невольно поднял голову и посмотрел на лицо собеседницы.

Когда он ясно увидел лицо собеседника, его сердце вновь наполнилось шоком.

"Намикадзе Минато!

Узумаки Кушина!"

Чжан Мяо, как преданный поклонник сериала, сразу же узнал личности двух людей, стоящих перед ним.

В то же время он, знакомый с сюжетом, понимал, в какой ситуации оказался.

Атака Кюби!

В 48-м году жизни Конохи Кушина, джинчуурики Кюби, рожала.

Когда печать была в самом слабом состоянии, Учиха Обито внезапно атаковал и вытащил Кюби из тела Кушины.

Он использовал свой Мангекё Шаринган, чтобы управлять им, намереваясь использовать силу Кюби для уничтожения Конохи.

В этот момент Четвертый Хокаге, используя запрещенную технику "Печать поглощения мертвого демона", запечатал Кьюби в теле своего сына Узумаки Наруто, чтобы усмирить хаос, вызванный Кьюби, и спасти Коноху.

Это было начало "Наруто", а также одна из поздних сцен, вызывающих слезы.

Чжан Мяо, естественно, был хорошо знаком с ней, но вот чего он никак не ожидал, так это того, что он, похоже, стал одним из участников событий.

Глядя на огромные когти Кюби, стоящего перед ним, а также на Минато и Кушину, чьи тела были окрашены в красный цвет, Чжан Мяо испытал шок и страх.

"Они... Они пытаются спасти меня?

Но... зачем?"

Будучи сиротой, Чжан Мяо слишком много страдал, поэтому он как никто другой понимал холод и тепло людей.

Глядя на двух людей, отчаянно защищавших его, он был озадачен.

Однако время не остановилось из-за сомнений Чжан Мяо.

В это время послышался отрывистый голос Минато.

"Кушина... Похоже, долго мы не продержимся.

Пора активировать Печать Восьми Триграмм.

Я также хочу запечатать как можно больше чакры на Рюноске и Наруто.

Мы должны на некоторое время разделиться.

Если у тебя есть что им сказать, сделай это сейчас!"

Услышав слова Минато, Кушина снова посмотрела на Чжан Мяо и произнесла.

"Рюноскэ, Наруто.

Вы не можете быть разборчивыми в будущем.

Вы должны есть свою пищу каждый день и расти здоровыми.

Не забывайте каждый день принимать горячую ванну.

Также нельзя не спать всю ночь.

Нужно хорошо высыпаться каждый день и стараться заводить друзей.

Неважно, если у тебя мало друзей.

Достаточно иметь несколько надежных...".

Слушая слова Кушиной, Чжан Мяо внезапно покраснел, а из уголков его глаз потекли слезы.

Чжан Мяо, будучи сиротой, никогда не видел своих родителей, и никто не говорил ему этих тревожных слов.

Поэтому сейчас, услышав искренние слова Кушины, он затрепетал всем сердцем.

"Очевидно, это просто виртуальный персонаж из аниме... Очевидно, это просто большая яма, вырытая Кисимото..."

Очевидно, что это подделка, но... но почему мои слезы не останавливаются?

Хотя Чжан Мяо в глубине души твердил себе, что всё происходящее перед ним - подделка, выдумка, вызванная старыми трюками аниме, и даже говорил себе, что всё происходящее перед ним - просто сон, в этот момент его слёзы падали, как прорванная плотина, не в силах остановиться.

Глядя на плачущего Чжан Мяо, Кушина, которая бесконечно говорила, не могла удержаться от слез.

"Рюноскэ, Наруто, в будущем, независимо от того, горько это или больно... Вы пройдете через многое, вы должны поддерживать... свой собственный темп... а также иметь мечты в своем сердце, а затем воплощать их в жизнь, иметь уверенность в себе, я также... и... есть много вещей, которые я хочу сказать вам.

Я очень хочу жить с тобой... Я люблю тебя..."

Услышав это и глядя на рыдающую Кушину, сердце Чжан Мяо затрепетало еще сильнее.

Он не мог сдержать слез и сжал кулаки.

Чжан Мяо принадлежал к тому типу людей, которые искренне относятся к другим, если те хорошо относятся к ним. Искренние чувства Кушиной вызвали у него ощущение семьи, которого он никогда не испытывал, но эту с таким трудом заработанную семейную привязанность собирались отнять.

Это одновременно огорчало и возмущало его.

"Будь проклят этот Кюби... будь проклят Обито... будь проклят Данзо... будь проклят... будь проклят..."

Сильный гнев немедленно вызвал бесстрашную натуру Чжан Мяо.

В этот момент он забыл про свой страх, и его глаза тут же уставились на огромного Кюби.

Острый взгляд возмущенных глаз, казалось, оторвет кусок мяса от тела Кюби.

Кюби почувствовал взгляд Чжан Мяо, и его кроваво-красные глаза вспыхнули от удивления.

"Печаль... гнев... и ненависть... Разве такой взгляд должен быть у новорожденного ребенка?"

Не только Курама был удивлен, но даже Минато был тронут, увидев взгляд Чжан Мяо.

"Кушина, Джирайя-сенсей сказал, что Наруто будет ребенком Пророчества, который спасет

мир, но я думаю, что Рюноске тоже особенный, но по его глазам я вижу, что в его сердце есть какая-то тьма.

Кюби - это воплощение ненависти, поэтому я думаю, что запечатаю его только на Наруто.

А теперь я начну".

Услышав слова Минато, Кушина утерла слезы и кивнула.

"Я понимаю... Прости, Минато, я была единственной, кто так много говорил..."

Глядя на плачущую Кушину, Минато покачал головой.

"Нет... Это неважно..." В этот момент Минато вдруг улыбнулся Наруто и Чжан Мяо и сказал: "Наруто, Рюноскэ, отец хочет сказать то же самое, что и ваша ворчливая мать - Печать Восьми Триграмм!"

Вместе с голосом Минато, ниндзюцу было мгновенно активировано.

Огромное тело Кьюби под действием печати превратилось в огромный красный шар чакры, который, подобно потоку, влился в маленькое тело рядом с Чжан Мяо и, наконец, оставил на его животе черную вихреобразную печать.

Печать Восьми Триграмм была завершена!

Кюби был запечатан, и Минато, израсходовавший последние силы, тоже упал на землю, испустив последний вздох.

В это время Хирузен и остальные, ожидавшие за барьером, быстро подбежали к нему, их лица были полны тревоги.

"Кушина, как ты себя чувствуешь?"

Глядя на встревоженного Хирузена, Кушина выдавила из себя улыбку.

"Сандайме-сама, тот, что с рыжими волосами, - старший брат Рюноскэ, а того, что с желтыми волосами, зовут Наруто.

Я поручаю их вам".

Услышав слова Кушины, Хирузен тут же кивнул.

"Рюноскэ и Наруто?

Понял.

Я вызову медицинский класс!"

Посмотрев на Хирузена, готового позвать на помощь, Кушина покачала головой и слабо сказала: "Нет... Не нужно.

К тому же... Минато сказал... что в сердце Рюноскэ была какая-то тьма... Спасибо... Спасибо..."

Её голос исчез вместе с жизнью.

В этот момент Чжан Мяо понял, что Рюноскэ, о котором говорили Минато и Кушина, - это он.

Из-за этого Чжан Мяо почувствовал острую боль в сердце, а слезы потекли рекой.

"Ты все еще беспокоишься обо мне перед смертью?

Этот проклятый сон действительно не прекратится, пока я не выпью достаточно слез.

Хватит… Я не хочу продолжать.

Этот проклятый сон, просыпайся скорее!"

http://tl.rulate.ru/book/92273/3430863